

УДК 159.9

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ И СОЦИАЛЬНОГО ИНФАНТИЛИЗМА ЛИЧНОСТИ

Н.А. Жесткова

В статье дается сравнительный анализ социальной зрелости и социального инфантилизма личности в русле диалектического, субъектного и феноменологического исследовательских подходов. Выделены критерии психологического проявления социальной зрелости и социального инфантилизма. Показаны особенности ценностно-смысловой и эмоционально-волевой сфер личности, которые требуют учета для преодоления возможного эгоцентризма и индивидуализма.

Ключевые слова: личность; субъект; самореализация; социальная зрелость; социальный инфантилизм.

В последнее десятилетие все чаще говорят об инфантилизации молодежи под влиянием массовой культуры и сетевой интернет-коммуникации. В настоящее время публикаций на тему инфантилизации нашего общества достаточно много. Это явление осмысливают в социологическом, педагогическом, психологическом и политическом дискурсах.

Данная статья посвящена выявлению содержательных характеристик психологического инфантилизма личности посредством сравнительного анализа данного феномена с диалектически связанным с ним феноменом социальной зрелости личности. Диалектическое понимание сущности этих понятий мы раскрываем в русле основных положений гуманистической психологии.

Ядро диалектики, как известно, заключено в раздвоении целого на противоположные свойства и изучении в них того, что одновременно разъединяет и сближает. Принцип диалектического структурирования — это фундаментальный, универсальный процесс осмысления, суть которого заключается в том, что единое раздваивается на противоположные части и изучается спектр взаимосвязей между ними. Таким образом, бинарная оппозиция — это система двух взаимосвязанных категорий.

Понятия завершенной бинарной оппозиции, преломляясь через реальность, приобретают смысл. Так, понятие социальной зрелости личности не может существовать само по себе как отдельная сущность, а только в структурной

связи с понятием личностного инфантилизма. Согласно логике диалектического мышления, социальная зрелость приобретает смысл только потому, что она не является личностным инфантилизмом, т.е. состоянием, характеризующимся «сохранением в психике и поведении взрослого особенностей, присущих детскому возрасту» [9, с. 140]. Без первого теряет смысл и второе понятие.

Изучением социальной зрелости занимались многие психологи: К.А. Абульханова-Славская [1], Б.Г. Ананьев [3], А.Г. Асмолов [4], Л.И. Божович [6], Д.А. Леонтьев [11], М.Л. Покрасс [17], А.А. Реан [18] и др. В теориях развития личности зарубежных ученых этой проблеме также уделялось большое внимание: А. Адлер [2], А. Маслоу [14], В. Сатир [20], Э. Эриксон [24] и др.

Наиболее значимым критерием любого психологического проявления В. Сатир называет «зрелость». По определению автора, «это такое состояние, в котором данное человеческое существо в полной мере отвечает за самого себя. Зрелым можно считать человека, который способен осуществлять выбор и принимать решения на основании точного восприятия самого себя, окружающих и ситуации, в которой он находится, кто берет на себя ответственность за эти выборы и эти решения, за любое их последствие» [20, с. 153]. Стиль поведения, характеризующий зрелую личность, позволяет ей достаточно адекватно и успешно взаимодействовать с миром, в котором она живет. Такая лич-

ность

1) ясно выражает свои мысли, намерения и желания;

2) обращает внимание на сигналы своего Я, тем самым принимая все свои мысли и чувства;

3) способна видеть и слышать то, что происходит за ее пределами, дифференцировать это от собственных проявлений и от проявлений среды;

4) ведет себя по отношению к другому человеку, как существу, отдельному от нее и уникальному;

5) рассматривает существование различности как возможность получения новой информации и исследования, а не как угрозу или причину конфликта;

6) воспринимает других людей и ситуации в контексте, т.е. с точки зрения того, чем они объективно являются, а не того, какими она их хотела бы или ожидала увидеть;

7) принимает на себя ответственность за то, что чувствует, о чем думает, что видит и слышит, а не отрицает своих проявлений и не приписывает их кому-то другому;

8) имеет навыки ведения открытой коммуникации, передачи и восприятия информации, выяснения разночтений между ней самой и окружающими.

Соответственно, «индивид, которому свойственен личностный инфантилизм при нормальном или даже ускоренном физическом и умственном развитии, отличается незрелостью эмоционально-волевой сферы. Это выражается в несамостоятельности решений и действий, чувстве незащищенности, в пониженной критичности по отношению к себе, повышенной требовательности к заботе других о себе, в разнообразных компенсаторных реакциях (фантазирование, замещающее реальные поступки, эгоцентризм и др.)» [9, с. 140]. Поэтому поведение инфантильной личности будет неконгруэнтным, т.е. сообщения, посылаемые ею на различных коммуникативных уровнях и с использованием различного рода сигналов, будут противоречить друг другу.

Анализируя сущностные характеристики понятий «социальная зрелость» и «социальный инфантилизм», мы выделили следующие критерии их сравнительного анализа: рефлексия, активность, ответственность, самостоятельность, умение конструктивно взаимодействовать с окружающей средой. Рассмотрим их подробнее.

Рефлексия представляет собой отслежива-

ние человеком целей, процесса и результатов своей деятельности, осознание тех внутренних изменений, которые происходят, а также осознание себя как изменяющейся личности, субъекта деятельности и отношений. Рефлексия — это способ понимания, видения себя рассуждающим, понимающим, мыслящим, «стоящим в своеобразной метапозиции внахождения по отношению к самому себе» [19, с. 64].

Активность личности проявляется в инициативном участии в общественно значимой деятельности, в самовыражении в познании, деятельности и общении. Поиск способов самовыражения и саморазвития предполагает осознание и принятие ответственности за свои решения, действия и поступки.

Ответственность представляет собой способность человека понимать соответствие своих индивидуальных возможностей, результатов своих действий, необходимым целям, нормативам.

Существенными критериями сравнительно-сопоставительного анализа социальной зрелости и инфантильности личности являются самостоятельность, проявляющаяся в умении противостоять воздействию других людей, и решительность, проявляющаяся в умении принять окончательное решение на этапе борьбы мотивов и в умении реализовать принятое решение.

Еще один важный критерий анализа — конструктивное взаимодействие с окружающей средой как умение личности сохранять ощущение границ своего Я, экспансивно передвигаться в пространстве от одной границы Я к другой и умением устанавливать гибкие, подвижные отношения (границы) с объектами внешнего мира.

Из всего вышесказанного следует, что социальная зрелость личности характеризуется высокими показателями развития по всем вышперечисленным критериям, а низкие показатели характерны для социальной личностной инфантильности.

Теперь обратимся к поиску факторов, обуславливающих уровень личностного развития. Что можно рассматривать в качестве средства преодоления социального инфантилизма и стимулирования развития социальной зрелости?

Формирование личности происходит в процессе активного сознательного и неосознанного выбора и освоения той или иной культуры. «Как человек сформирует себя, зависит, с одной стороны, от того, что ему предлагается, с

другой — от того, что и как он умеет выбирать!» [17, с. 162].

Действительными условиями существования и развития человека, источниками его опыта, жизненных проблем и средствами их разрешения являются природа, общество и культура. «Так, человек как часть природы (животное) есть субъект активного приспособления к ее изменяющимся условиям на основе врожденного опыта, сформированного в биологической эволюции. Как член определенного общества он является субъектом присвоения и полноценного использования наличных социальных норм (в том числе — коллективных сознательных представлений), обладателем психических качеств, способностей, правил общения, отвечающих занимаемой им социальной позиции (и допустимых в ней). Наконец, субъект культуры — это человек, который самостоятельно и ответственно опирается в своих поступках, мыслях, переживаниях (прежде всего, в ситуациях мотивированного конфликта) на общечеловеческие нравственные принципы и способен, в частности, к осмысленному преобразованию собственных природных свойств и уже присвоенных социальных правил» [16, с. 72.]. Таким образом, вступая во взаимодействие с окружающим миром, человек выступает в качестве субъекта и в процессе взаимодействия развивается как личность.

Идея субъектности получила свое развитие в отечественных и зарубежных концепциях, сформировавшихся в рамках персонологического направления. Субъектная проблематика проявляется в контексте построения концепций личности, где личность рассматривается в качестве субъекта жизнедеятельности. Сознательно определяя свой жизненный путь, личность становится субъектом социальной жизнедеятельности, творит и создает саму себя, перестраивает свой внутренний мир, становится субъектом саморазвития. Объективные общественные отношения находят свое выражение во внутренних, субъективных отношениях человека к предметному миру, к другим людям, к самому себе. Субъектное свойство как деятельностно-преобразовательная характеристика человека проявляется в активном и осознанном взаимодействии внутриличностной и внешней среды. Субъектность проявляет себя в различных сферах жизнедеятельности человека и всегда ее проявления связаны с разрешением противоречий, со способами реализации потенциалов

человека, утверждением его авторской, иначе — субъектной, позиции.

Субъектную позицию мы понимаем как «интегративное личностное образование, обусловленное активным, осознанным, относительно автономным взаимодействием человека с окружающим миром. Это взаимодействие направлено на раскрытие собственных внутренних резервов, способствующих оптимальному включению в общественно значимую деятельность и общение, интеграции с общностью и самоопределению в ней на основе реализации внутриличностного потенциала при благоприятном эмоциональном самочувствии» [8, с. 64].

Инфантильная жизненная позиция характеризуется нетворческим, безынициативным, пассивно-потребительским, разрушающим отношением человека к миру. «Мир воспринимается инфантилом как нянька, хозяин раба, нелюбимый воспитатель, или... враг» [17, с. 183]. Инфантильная жизненная позиция, по убеждению М.Л. Покрасса, является следствием недостаточной включенности человека в свою общественную среду, недостаточного освоения общества, как своего; это позиция потребителя, а не хозяина в своем обществе. Инфантильная личность ждет опеки или опекает других. Характер этой опеки огульный, игнорирующий именно индивидуальное в опекаемом, навязывающий ему чуждое. Суть опекания и ожидания опеки здесь одна и та же: при том и другом внешнем поведении нет ни инициативы, ни ответственности. «Ответственность» носит характер страха согрешить, быть наказанным. Очень много времени и сил уходит на демонстрацию состоятельности, самоутверждение в чужих и своих глазах, на «кураж», в ущерб содержательному личностному движению. Вместо того чтобы тренировать свое умение наблюдать, изучать себя и подчинять свое поведение практическим задачам, инфантил подчиняет себя часто неосознаваемой «цели» произвести хорошее впечатление на окружающих и на себя самого. Он тренирует себя в умении замечать только в себе, что требует похвалы, и способность *не замечать* и *не понимать*, *не знать* ничего о себе, что могло бы позволить порицание. Демонстрируя себе и другим только видимость успешности, он с каждым днем все больше и больше тренирует все свои подвластные сознательному контролю инструменты восприятия и переработки информации в этой способности *не замечать*, *не знать* и *не понимать* ничего реально происходящего, что мог-

ло бы навлечь ни него осуждение. Разучивается замечать и понимать реальность. Вся его сознательная психика обсуживает одну задачу: приятным для себя образом обмануть себя и других, выпросить или вытребовать такой обман у всех. Неудачи в доказательстве самому себе своей состоятельности приводит инфантила к потере интереса к деятельности (творчеству), к отказу от нее. Страх инициативы затрудняет всякую непоказную творческую активность, делает невозможным формирование активной жизненной позиции.

Таким образом, социально зрелая личность — есть индивид, осознавший необходимость сущего, самореализации в нем и его развития, т.е. свободный от сковывающих его индивидуальность внутренних тенденций. Соответственно, процесс развития социальной зрелости личности есть процесс освоения необходимости самореализации и тех обстоятельств, в которых эта самореализация осуществляется.

Согласно Р. Мэй, сила человека в способности занять определенную позицию, принять конкретное решение, не важно, каким бы незначительным оно не было. Именно в этом смысле человеческое существование состоит в конечном итоге из свободы: как сказал П. Тиллих, «человек по-настоящему становится человеком только в момент принятия решения» [15, с. 34]. Экзистенциальная психология исходит из первичности бытия человека в мире, столкновение с которым порождает у каждого человека базовые экзистенциальные проблемы, стресс и тревогу. Зрелой личности удастся успешно совладать с ними, неспособность сделать это приводит к психическим нарушениям.

Инициатива и способность к риску порождают личностную ответственность за результаты деятельности. Ответственность как личностное свойство становится результатом сознательного выбора между возможностями. Нередко осуществляется выбор в пользу личностно необходимой возможности, без которой невозможно существовать личности, не отстаивать которую нельзя и за которую человек готов заплатить всем, даже жизнью. Такой выбор оказывается личностным творчеством, индивидуальным вкладом в общественное творчество.

Изменение характера ответственности заключается не только в том, что личность в случае ошибки рискует не угрызениями совести, а возможностью быть призванной к ответу реальным обществом и осужденной будущим. Это изменение заключается у общественно

ориентированной личности в озабоченности не возможным наказанием, а полезностью инициативы, риска, результата деятельности для себя и общества. Готовностью в случае ошибки нести всю тяжесть ответственности перед живыми и будущими людьми, не дискредитируя их в своих глазах. Такой характер ответственности — результат общественной обращенности личности, складывающийся в общении с людьми, ими обусловленной, без них и без служения им себя не мыслящей.

Человек является способным мыслить и осознавать свое бытие, а следовательно, рассматривается в экзистенциальной психологии как ответственный за свое существование. Человек должен осознавать себя и быть ответственным за себя, если он хочет стать самим собой.

Для характеристики социальной регуляции поведения человека часто используется понятие «социальная установка», или «аттитюд», который И.К. Безменова и О.А. Гулевич определяли как «состояние сознания индивида относительно некоторой социальной ценности», «психологическое переживание индивидом ценности, значения, смысла социального объекта» [5, с. 4]. В отличие от установки, имеющей скорее неосознанный характер, аттитюд понимается как осознанное явление, которое человек может выразить в языке. Аттитюды, помогая человеку осмыслить явления социальной действительности, выполняют функцию выражения того, что для него является важным, значимым, ценным. Таким образом, аттитюды представляют собой средство вербализованного выражения ценностей как более общих, абстрактных принципов применительно к конкретному объекту.

Установки, аттитюды и ценностные ориентации личности регулируют реализацию потребностей человека в различных социальных ситуациях. В.Я. Ядов объединяет все описанные выше регулятивные образования как диспозиции, т.е. «предрасположенности». В.Я. Ядов в своей «диспозиционной концепции регуляции социального поведения личности» [25] аргументирует иерархическую организацию системы диспозиционных образований. В разработанной им схеме на низшем уровне системы диспозиций располагаются элементарные фиксированные установки, носящие неосознаваемый характер и связанные с удовлетворением витальных потребностей. Второй уровень составляют социально фиксированные установки, или аттитюды,

формирующиеся на основе потребности человека во включении в конкретную социальную среду. Третий уровень системы диспозиций — базовые социальные установки — отвечает за регуляцию общей направленности интересов личности в тех или иных конкретных сферах социальной активности человека. Высший уровень диспозиций личности представляет собой систему ее ценностных ориентаций, соответствующую высшим социальным потребностям и отвечающую за отношение человека к жизненным целям и средствам их удовлетворения. Каждый уровень диспозиционной системы оказывается задействованным в различных сферах и соответствующих им ситуациях общения: в ближайшем семейном окружении, малой контактной группе, конкретной области деятельности и, наконец, в определенном типе общества в целом. Отдельные уровни диспозиционной системы отвечают при этом за конкретные проявления активности: за отдельные поведенческие акты в актуальной предметной ситуации; за осуществляемые в привычных ситуациях поступки; за поведение как систему поступков; за целостность поведения или деятельность человека. Таким образом, можно сделать вывод, что уровни регуляции поведения в диспозиционной концепции В.Я. Ядова различаются долей биологических и социальных компонентов в их содержании и происхождении. Ценностные ориентации как высший уровень диспозиционной системы, по В.Я. Ядову, тем самым полностью зависят от ценностей социальной общности, с которой себя идентифицирует личность.

Таким образом, отсутствие в обществе культуры инициативы, культуры индивидуальности и тем более страх всякого «яканья» делает такое общество антагонистичным человеку, а человека оставляет инфантильным, не участвующим в общественном процессе. В теории Ф.Е. Василюка [7], где анализируются факторы корреляции сложности и трудности внутреннего и внешнего жизненного мира личности, инфантильная жизненная позиция формируется в условиях простого во внутреннем и легкого во внешнем отношении мира.

Простота внутреннего мира означает безоглядную погруженность в реализуемое жизненное отношение. Потребность здесь определенно имеет характер невротической, так как человек неумоимо пытается превратить ее удовлетворение в способ жизни. Человек избирает какую-то одну потребность и использует ее без разбору во всех социальных

взаимодействиях. «Если он нуждается в любви, то должен получить ее от друга и врага, от работодателя и чистильщика обуви» [22, с. 405]. Легко понять, что инфантильное существо ведет психологически абсолютно пассивное, страдательное существование: ни внешняя, ни внутренняя деятельность в легком и простом мире не нужны. Страдательность же, вообще говоря, существенно различается в зависимости от того, относится ли она к событиям настоящим, предстоящим или прошедшим: сейчас происходящие события претерпеваются, причем если они положительны (благие), то претерпевание в эмоциональном аспекте предстает как удовольствие, а если отрицательны — как неудовольствие; предстоящее событие ожидается (если оно положительно, то с надеждой, если отрицательно — со страхом), отошедшие в прошлое события вспоминаются (положительные — с умилением или сожалением, отрицательные — с раскаянием или облегчением). Принцип удовольствия, таким образом, — центральный принцип мироощущения, присущего легкой и простой жизни; удовольствие было бы целью и высшей ценностью такой жизни, если бы она строилась и осуществлялась сознательно.

Для существа легкого и простого жизненного мира любое самое незначительное нарушение стремления к здесь-и-теперь удовлетворению представляет собой критическую ситуацию, т.е. постановку под вопрос всего существования, так как любая самая простая частная неудовлетворенность мгновенно перерастает в психологическую катастрофу. Следовательно, изнутри для всякого инфантильного существа всякий стресс является кризисом. Отсюда, чем больший вес инфантильная установка имеет в психике данного человека, чем более она определяет его мироощущение, тем больше вероятность, что любая ситуативная неудача или неприятность будет ощущаться как глобальный жизненный кризис. Вес инфантильной установки в жизненном мире человека определяется, в первую очередь, его психологическим возрастом, а также конституционально-характерологическими особенностями и текущим психофизиологическим состоянием.

Совсем иначе представлена в теории Ф.Е. Василюка [7] жизнь личности во внутренне сложном и внешне трудном мире. Основное новообразование, появляющееся у существа такого жизненного мира по сравнению с предыдущими, — это воля.

Целостность личности, как она представлена в самосознании, — это не наличное и исполненное. Целостность личности одновременно и дана, и не дана ей, примерно так же, как дано и не дано художнику надуманное произведение: целостность личности — это как бы замысел человека о себе, о своей жизни. И назначение воли как раз и состоит в воплощении этого идеального замысла. Речь, таким образом, идет о самостроительстве личности, об активном и сознательном созидании человеком самого себя, причем (что очень важно) не только об идеальном проектировании себя, но и о чувственно-практическом воплощении этих проектов и замыслов в условиях трудного и сложного существования, словом, речь идет о жизненном творчестве. Творчество и есть высший принцип данного типа жизненного мира.

Таким образом, в этом типе жизненного мира путь деятельности к своей цели одновременно затруднен внешними препятствиями и осложнен внутренними колебаниями. Воля по своей сущности — «орган» целостного человека, личности, она служит не отдельной деятельности, а строительству всей жизни, реализации жизненного замысла, и поэтому она защищает интересы той или иной деятельности не в силу своего подчинения ей, а по свободному решению сознания, вытекающему из этого жизненного замысла.

Дело в том, что соблазн нужно вовремя заметить, а, заметив, его нельзя преодолеть, просто отмахнувшись от него, — ведь за ним стоит мотив, реальная и существенная для данной личности бытийная сила. И то, что активность субъекта прошла мимо соблазна, не отклонившись в его сторону, это заслуга не текущей деятельности, а воли, которая в этот самый момент произвела какую-то трансформацию мотива, стоящего за соблазном, снизившую его актуальную напряженность. Одним словом, воля постоянно следит за возникающими в ситуации внешними и внутренними возможностями и требованиями, оценивает их и в случае необходимости может сама прервать текущую деятельность, которая до сих пор находилась под ее покровительством. И именно это, а не прямые попытки, несмотря ни на что, завершить начатую деятельность — действительно волевое поведение, естественно, при условии, что на это прерывание имеются достаточные основания.

Задача практического сознания, согласно точке зрения Ф.Е. Василюка, сближать надси-

туативность и ситуативность, доводя первую до формы второй (например, «расписывая» идеальные цели в виде последовательности или системы реальных целей, претворяя надвременные ценности в пространственно-временные замыслы и проекты) и, наоборот, изобличая во всякой ситуативной данности надситуативный смысл, ценность или проблему, которую можно и нужно решать не только теоретически, но и практической деятельностью, имеющей дело с этой данностью.

Однако при общем условии подчиненности включенных миров субъект, конгруэнтный сложному и трудному миру, может время от времени соскальзывать к закономерностям более низших форм (проваливаться в так называемый микрокризис как на уровне стресса, так и на уровне фрустрации или конфликта). Для преодоления такого временного соскальзывания на уровень мира легкого и/или простого необходимо вернуться в состояние сложного и трудного жизненного мира, где сложившаяся ситуация может выглядеть как критическая, но перестает быть катастрофой. Следовательно, критические ситуации, которые определяются как *ситуации невозможности*, в которых субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей и т.д.), являются важным условием развития социально зрелой творческой личности.

Таким образом, стремление человека реализовать собственное Я, преодолевая ситуации невозможности, можно рассматривать как процесс построения его отношений с миром, стремление занять активную и творческую позицию субъекта жизни в обществе окружающих его людей. Поэтому человек «делает свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания» [12, с. 565]. Каковы же условия развития стремления к саморазвитию?

Развитие произвольности начинается с подчинения внешним требованиям, исходящим от общества. Ф. Энгельс отмечал, что «...племя, род и их учреждения были священны и неприкосновенны, были той данной от природы высшей властью, которой отдельная личность оставалась, безусловно, подчиненной в своих чувствах, мыслях, поступках» и «первые выделенные из животного царства люди были во всем своем существенном так же несвободны, как и сами животные» [13, с. 99, 116]. Переход к волевому поведению был связан с общественной необходимостью совершения дей-

ствий, не вытекающих из индивидуальных актуальных потребностей, и основывался на предвидении актуальных потребностей в будущем, на предвидении последствий действий, на осознании связей совершаемых сейчас действий с потребностями будущего [21], т.е. главной причиной перехода к волевому поведению, основанному на произвольной мотивации, было появление труда и его дальнейшее развитие через разделение единой совокупной трудовой деятельности общества на индивидуальные деятельности.

Независимо от потребностей человека общество включает его в решение социальных задач, и человек на основе ориентировки в своих мотивах должен найти мотивационное обоснование и побуждение своей деятельности по достижению общественных целей или создать новый мотив, чтобы вписать цели общества в свою мотивацию и соединить тем самым потребности общества и личные потребности. Общественные задачи возникают из необходимости производства нужных человеку условий жизни, но, возникнув, они «втягивают» людей в процесс их решения и заставляют человека осмысливать собственную деятельность и находить и создавать мотивы социальной деятельности.

Процесс осознания смысловых связей — это направленная не столько на себя, сколько на мир рефлексивная работа сознания, заключающаяся в решении особой задачи. «Сознание строится, формируется, — писал А.Н. Леонтьев, — в результате решения 2-х задач: 1) задачи познания реальности (что есть?); 2) задачи на смысл, на открытие смысла (что сие есть для меня?). Последняя задача, то есть “задача на смысл”, — есть труднейшая задача. В своем общем виде это — “задача на жизнь”» [11, с. 184]. Задача на смысл характеризуется А.Н. Леонтьевым как задача осознания тех мотивов, которые сообщают смысл тем или иным объектам, явлениям и действиям. Д.А. Леонтьев рассматривает вопрос о смысле мотива в контексте потребностей и ценностей, о смысле потребности в контексте всей жизни человека, т.е. о смысле жизни — в контекст жизнедеятельности человечества в целом. По мнению ученого, в наиболее общем виде задача на смысл есть задача определения места объекта или явления в жизнедеятельности субъекта. Она может ставиться по отношению к собственному действию (ради чего я это сделал или делаю, или собираюсь делать; какие мотивы за ним стоят, какие потребности или ценности

находят реализацию в этом действии и к каким следствиям оно приведет), а также по отношению к объектам, явлениям или событиям действительности (какое место они занимают в моей жизни, в моем жизненном мире, для каких аспектов моей жизни они безразличны, как могут повлиять на нее, какие иметь последствия).

Далее Д.А. Леонтьев пишет о том, что решение задачи на смысл, т.е. более полное, по сравнению с исходной ситуацией, осознание смысловых связей определенного объекта, явления или действия с жизнедеятельностью субъекта целом (и, далее, с жизнедеятельностью социума и человечества) приводит к изменениям, которые по отношению к исходному смыслу выступают как его вербализация, а по отношению к предметному содержанию — как расширение контекста его осмысления.

Согласно мысли ученого, только те ценностные ориентации личности определяют ее деятельность, поведение и поступки, которые в процессе ее осмысления в контексте всей жизни человека, вербализовались (приобрели семантическую определенность), т.е. стали ясно осознаваемыми. Так, здоровый образ жизни становится практическим способом жизни человека, ясно осознавшего смысловые связи собственного состояния физического и психического здоровья с жизнедеятельностью в целом. Человека, ясно осознающего и способного вербально выразить «ради чего я это сделал или делаю, или собираюсь делать». Смысловые связи становятся смысловыми регуляторами деятельности, осознание которых обеспечивает более высокий уровень овладения субъектом своей собственной деятельностью, контроля над ее протеканием. «Осознание, осмысление биографического, жизненного опыта личности может служить условием ее саморазвития, той базой, опираясь на которую человек ищет и раскрывает смыслы своей жизни» [10, с. 258]. Таким образом, деятельность зрелой личности приобретает перспективную стратегическую направленность, свободу от влияния соблазнов ситуации и сиюминутных импульсивных побуждений.

По мнению Ю.А. Шерковина [23], двойственный характер системы ценностей, обусловленных одновременно индивидуальным и социальным опытом, определяет ее двойное функциональное значение. Во-первых, ценности являются основой формирования и сохранения в сознании людей установок, которые

помогают индивиду *занять определенную позицию*, выразить свою точку зрения, дать оценку. Таким образом, они становятся частью сознания. Во-вторых, ценности выступают в преобразованном виде в качестве мотивов деятельности и поведения, поскольку ориентация человека в мире и стремление к достижению определенных целей неизбежно соотносятся с ценностями, вошедшими в его личностную структуру. Это свидетельствует о том, что иерархическая структура ценностных ориентаций составляет содержание позиции личности.

Для социально зрелой личности актуальны прежде всего экзистенциальные потребности человека, т.е. потребности его личного существования: свободы и свободного выбора себя, своего мировоззрения, действий и поступков, позиции, самореализации в творчестве. Для инфантильной личности характерна недостаточная осознанность значимости удовлетворения этих потребностей для личностного благополучия, что лишает их личностного смысла для человека и, соответственно, препятствует выбору мотива, цели, поступка, нацеленного на удовлетворение экзистенциальных потребностей, обуславливающих самореализацию, самоактуализацию личности.

Таким образом, содействие становлению и развитию социальной зрелости будет способствовать целенаправленное воздействие на ценностно-смысловую сферу личности посредством расширения «степеней свободы» человека — его способностей, прав, перспектив. Создание таких условий обеспечит освобождение мышления и воли от страха перед неудачей, но будет способствовать осознанию своей личностной и социальной ответственности, что необходимо для преодоления возможного эгоцентризма и индивидуализма.

Резюмируя вышесказанное, сформулируем основные выводы по результатам анализа содержательных характеристик социальной зрелости и социального инфантилизма.

1. С позиций диалектического подхода понятия социальной зрелости и социального инфантилизма можно рассматривать как понятия завершенной бинарной оппозиции. Критериями их сравнительного анализа являются рефлексия, активность, ответственность, самостоятельность, умение конструктивно взаимодействовать с окружающей средой.

2. При этом социальная зрелость личности проявляется активным, осознанным, относительно автономным взаимодействием человека

с окружающим миром. Это взаимодействие направлено на раскрытие собственных внутренних резервов, способствующих оптимальному включению в общественно значимую деятельность, и общение, интеграции с общностью и самоопределению в ней на основе реализации внутрилличностного потенциала при благоприятном эмоциональном самочувствии. Соответственно, социальный инфантилизм личности проявляется нетворческим, безынициативным, пассивно-потребительским отношением человека к миру, препятствующим оптимальному включению человека в общественную среду и творческой самореализации личности. Страх инициативы и ответственности приводит к стагнации личности и социально-психологической дезадаптации.

3. С позиций экзистенциального и субъектного подходов сущностные характеристики социальной зрелости и социального инфантилизма проявляются в континууме «личностная свобода — личностная ответственность». Психологический механизм регуляции жизнотворчества в континууме — это воля. Главным условием развития воли как регуляторного механизма является включение человека в общественную деятельность в качестве ее участника и сознательное ее освоение, что требует осмысления индивидуальной и коллективной деятельности. Таким образом, социальной зрелости личность достигает посредством освоения своей человеческой среды. Соответственно: недостаточная включенность и без перспективных стратегий освоения своей среды являются причиной нравственно-психологической незрелости (инфантилизма).

В условиях развития современного российского общества системы семейного воспитания и государственного образования должны ориентироваться на предоставление подрастающему поколению максимальной возможности для жизненного самоопределения, означающей раскрытие перед ними мира человеческих взаимоотношений во всей их сложности и противоречивости, выделение тех моделей взаимодействия между людьми, которые ведут к социальному успеху и личностному развитию.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Наука, 1991. 229 с.
2. Адлер А. Понять природу человека. СПб.: Академ. проект, 1997. 256 с.
3. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.:

- Изд-во ЛГУ, 1969. 337 с.
4. *Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров: Психолог. Психопедагог. Психоисторик. М.: Ин-т практич. психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. 767 с.
 5. *Безменова И.К., Гулевич О.А.* Аттитюды и их взаимосвязь с поведением: реферат. обзор. М.: РПО, 1999. 144 с.
 6. *Божович Л.И.* Личность и ее формирования в детском возрасте. Психологическое исследование. М.: Просвещение, 1968. 464 с.
 7. *Василюк Ф.Е.* Жизненный мир и кризис: типологический анализ критических ситуаций // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 4. С. 8–10.
 8. *Вьюнова Н.И., Жесткова Н.А.* Виды субъектной позиции первоклассника // Актуальные проблемы гуманитарных наук: спец. выпуск. 2005. № 2. С. 62–70.
 9. *Инфантилизм личностный* // Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д, 1999. С. 140.
 10. *Каракозов Р.Р.* Организация смыслопоисковой активности человека как условие осмысления жизненного пути // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. С. 257–273.
 11. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.
 12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М.: Госполитиздат, 1956. 690 с.
 13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Полн. собр. соч.: в 50 т. М.: Изд-во полит. литературы, 1955–1974. Т. 21. 780 с.
 14. *Маслоу А.* Новые рубежи человеческой природы. М.: Смысл, 1999. 423 с.
 15. *Мэй Р.* Происхождение экзистенциальной психологии // Экзистенциальная психология. Экзистенция. М.: Апрель Пресс: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
 16. *Петухов В.В.* Природа и культура // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 1991. № 4. С. 71–79.
 17. *Покрасс М.Л.* Терапия поведением. Самара: Изд. дом «Бахрах-М», 2012. 464 с.
 18. *Реан А.А.* Проблемы и перспективы развития концепции локуса контроля личности // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 4. С. 3–12.
 19. *Сапогова Е.Е.* Об объективации человеческой сущности в контексте культурного социогенеза (Опыт психологического анализа семиосферы) // Психологическая наука и образование. 2000. № 4. С. 60–70.
 20. *Сатир В.* Психотерапия семьи. СПб.: Речь, 2000. 281 с.
 21. *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. М.: Наука, 1966. 451 с.
 22. *Хорни К.* Невроз и развитие личности // Собр. соч.: в 3 т. М.: Смысл, 1997. Т. 3. С. 235–684.
 23. *Шерковин Ю.А.* Проблема ценностных ориентации и массовые информационные процессы // Психологический журнал. 1982. Т. 3. № 5. С. 235–145.
 24. *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб.: Питер, 1996. 589 с.
 25. *Ядов В.А.* Социальная идентификация в кризисном обществе // Социологический журнал. 1994. № 1. С. 35–52.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH SOCIAL MATURITY AND SOCIAL INFANTILITY OF THE PERSONALITY

Natalia A. Zhestkova

*Volga Region State University of Telecommunications and Informatics;
23, L. Tolstoy str., Samara, 443010, Russia*

The comparative analysis of a social maturity and social infantility of the personality in line with dialectic, subject and phenomenological research approaches is provided in the article. Criteria of psychological manifestation of a social maturity and social infantility are allocated. Features of valuable and semantic and emotional and strong-willed spheres of the personality which demand the account for overcoming of a possible egocentrism and individualism are shown.

Key words: personality; subject; self-realization; social maturity; social infantility.